



---

# РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

## ROMANCE AND GERMANIC PHILOLOGY

---

УДК 81'22 -811.111

### О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ОСНОВАНИИ КАТЕГОРИИ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

### ON THE CONCEPTUAL BASIS OF THE ENGLISH CATEGORY OF QUALITATIVE ADJECTIVES

**М.Б. Антонова**  
**M.B. Antonova**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»  
119049, Москва, ул. Шаболовка, 26, стр. 2

National Research University Higher School of Economics,  
Shabolovka St., 26, 119049, Moscow

antonovamb@yandex.ru

#### **Аннотация**

В статье приводятся некоторые результаты исследования концептуального основания категории качественных прилагательных в английском языке, а именно: принцип его формирования. Выдвигается гипотеза, согласно которой концептуальное основание данной лексико-грамматической категории составляют архетипические концептуальные оппозиции. Указываются связанные с особенностями человеческого мышления факторы, которые обуславливают формирование концептуального основания анализируемой категории. Отмечается, что в ряде случаев субкатегории качественных прилагательных приобретают референциальные границы. В качестве иллюстрации рассматривается субкатегория качественных прилагательных, обозначающих ментальные характеристики человека.

#### **Abstract**

The article presents some research results of the conceptual basis underlying the English category of qualitative adjectives; in particular, the principle of its formation is described. The proposed hypothesis states that certain archetypical oppositions build the conceptual basis of the category in question. It is claimed that human reasoning accounts for the factors that determine this conceptual basis formation. Also, it is stated that some subcategories of qualitative adjectives develop referential boundaries. To justify the hypothesis, the adjectival subcategory of mental characteristics of human beings is analyzed. The structure of the article is as follows: first, some theoretical background and the hypothesis are given; second, peculiarities of category boundaries in terms of qualitative adjectives are discussed; then the factors influencing the conceptual basis formation of the English qualitative adjectives are presented; and finally, a case study to prove the hypothesis is given. The paper concludes with arguments for the relevance of the conceptual basis study, as it would shed light on the ways humans comprehend and interpret the information about the world. This, in turn, would open the door to comparison the conceptual basis underlying the English category of qualitative adjectives with that of other languages.

**Ключевые слова:** концептуальное основание категории, архетипический, концептуальная оппозиция, границы категории.

**Keywords:** conceptual basis of a category, archetypical, conceptual opposition, category boundary.

---



## Введение

В когнитивной лингвистике грамматические категории частей речи, следовательно – и категория прилагательного, рассматриваются как естественные прототипические категории [Lakoff, 1987, p. 289-290; Кубрякова, 2004, с. 210]. Их центральные субкатегории организованы вокруг прототипов, в частности, прототипическими глаголами являются слова, обозначающие физические действия базового уровня типа бежать, давать. Прототипами имен существительных являются слова, обозначающие физические объекты базового уровня. Это наименования людей, мест, вещей. Центральными, прототипическими, членами грамматической категории прилагательного считаются качественные прилагательные [Кацнельсон, 1972; Кубрякова, 2004; Болдырев, 2012; Вежбицкая 2011].

Качественным прилагательным принадлежит обширное номинативное пространство, их можно подразделить на многочисленные лексические субкатегории – обозначения цвета, возраста, формы, температуры, ментальных характеристик и т.д.

Классификация качеств происходит автоматически, на подсознательном уровне. Как отмечает Лакофф, категоризация в подавляющем большинстве случаев осуществляется бессознательно, порождая иллюзию, что в окружающем мире объективно задано распределение вещей на естественные роды и что категории нашего ума соответствуют этим родам. Однако категоризация – это продукт мыслительной деятельности человека, отражающей субъективное мировосприятие, весьма далекое от реальной действительности [Lakoff, 1987, p. 6]. Изучение принципов категоризации поможет понять, как человеческое сознание воспринимает и интерпретирует мир.

Предметом нашего исследования является концептуальное основание категории качественных прилагательных в английском языке. Выдвигаемая нами гипотеза заключается в том, что в английском языке семантика качественных прилагательных, независимо от их деривационной структуры и времени возникновения, формируется на едином концептуальном основании. Это концептуальное основание категории образуют архетипические концептуальные оппозиции.

Для определения составляющих концептуального основания категории английских адекативных имен проводился этимологический анализ каждого адекатива отобранных субкатегорий (более 2500 единиц). Отметим, что этимология слова является отправной точкой анализа при установлении концептуальной основы его семантики [Беляевская, 2011, с. 64], а также при конструировании концептов в рамках концептологии Карасика и Стернина [Карасик, Стернин, 2005]. Этимологические данные помогают прояснить, какой признак, часто крайне субъективный, был положен в основу наименования.

Далее будут рассмотрены факторы, влияющие на формирование концептуального основания категории английских адекативных имен, границы субкатегорий, а также будет дано краткое описание концептуального основания одной из субкатегорий.

### Категориальные границы субкатегорий качественных прилагательных

Образованию категории предшествует формирование концепта или группы концептов, вокруг которых затем строится категория, иначе говоря, вначале происходит выделение «набора признаков, выражающих идею подобия или сходства объединяемых единиц» [Кубрякова, 1997, с. 46]. В связи с этим возникает вопрос о разграничении категорий. Одним из краеугольных положений когнитивной семантики является положение о существовании категорий как с четко очерченными, так и с размытыми границами [Lakoff, 1987, p. 56; Taylor, 1995, p. 63-65]. Утверждается, что возможность установления границ зависит от характера составляющих категорию единиц [Lakoff, 1987, p. 44-45]. Однако наряду с теорией размытых множеств предлагается и совершенно иной взгляд на структуру категорий, который сложился как возражение против абсолютизации прототипической трактовки категорий. Так, Крофт и Круз [Croft, Cruse 2004] считают наличие четких границ главным свойством категории, сравнивая категорию с контейнером: одной из основных функций контейнера является разделение объектов на те, что «внутри», и те, что «снаружи». Эта функция становится



невыполнимой при размытых границах. Граница – это демаркационная линия, отделяющая то, что внутри, от того, что снаружи. Случаи, побуждающие говорить о размытости границ, касаются лексических единиц, взятых изолированно, а не употребленных в конкретном контексте. Если категориальные границы отдельной лексической единицы могут варьироваться в зависимости от контекста, то границы самих категорий ни в коей мере не могут быть размытыми. Варьироваться могут наши знания относительно этих границ.

Сомнения по поводу категоризации объекта вполне согласуются с ясностью категориальных границ. В качестве иллюстрации своего мнения, Крофт и Круз приводят пример разграничения *dead* и *alive* [Croft, Cruse, 2004, p. 89]. На критерии отнесения к этим категориям влияет и контекст, и характер категоризируемого объекта. Применительно к человеку границу между данными категориями провести достаточно затруднительно, и не прекращаются дебаты по поводу отнесения объекта к категории «человек», вызванные протестами против аборт. В обоих случаях предметом споров является расположение границы, и для противников абортов эти границы ясно определены. Подобные споры возможны потому, что в сознании существует дихотомия категорий. Часто встречаются случаи, когда установление границ требуется не для размежевания с другими категориями, а для определения категориального пространства. Это касается так называемых градуированных категорий, включающих объекты с различной степенью данного качества и имеющих размытые границы. Рассматривая пример градуированной категории *tall man*, приводимый Лакоффом, Крофт и Круз подчеркивают, что даже такие категории в каждом контексте приобретают свои референциальные точки отсчета на соответствующей шкале и ситуативные границы [Croft, Cruse, 2004, p. 89, 93-95].

Представляется, что к категориям, приобретающим референциальные точки отсчета контекстуально, относятся некоторые субкатегории качественных прилагательных, в частности, обозначающих внешние, моральные и ментальные характеристики человека, что будет показано ниже.

### **Факторы, определяющие формирование концептуального основания категории**

Несмотря на все различия в создаваемых языковыми социумами классификаций, человеку как биологическому виду свойственно нечто общее в восприятии и интерпретации мира. Во-первых, Согласно Юнгу, архетипы – это первообразы, схемы образов, их психологические предпосылки, а «содержательную характеристику первообраз получает лишь тогда, когда он проникает в сознание и при этом наполняется материалом сознательного опыта» [Аверинцев, 1992, с. 110]. Архетипы, как писал Юнг, существуют на глубочайшем уровне сознания и свойственны не одной личности, а целому сообществу [Юнг, 2005, с. 12].

Во-вторых, как установили исследования в области социальной антропологии, культурологии и мифологии, сознание человека классифицирует объекты и явления окружающего мира в виде антиномических пар (напр., свет – тьма, жизнь – смерть), первый член оппозиции маркирован положительно, второй – отрицательно [С. Lévi-Strauss, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Е.М. Мелетинский и др.]. Как показало проведенное исследование, указанные два фактора обусловили принцип формирования концептуального основания категории качественных прилагательных в английском языке.

Систематизация полученных этимологических данных позволила заключить, что в формировании концептуального основания изучаемой категории участвуют 13 фундаментальных архетипических оппозиций: свет – тьма, движение – покой, жизнь – смерть, свой – чужой, полный – пустой, правый – левый, мужской – женский и др.

В когнитивной лингвистике в настоящее время семантика языковой системы рассматривается как двухуровневый феномен, включающий собственно семантический уровень (внешний) и концептуальный уровень (глубинный) [Болдырев, 2014, с. 44-51; Беляевская, 2003]. Таким образом, архетипы К. Юнга и антиномии, по-видимому, следует относить к глубинным, концептуальным, структурам человеческого сознания, которые впоследствии (при формировании языковой системы) могут объективироваться и объективируются в виде семантических феноменов – значений языковых единиц или



компонентов их значений. По мнению Беляевской, архетипические концептуальные оппозиции составляют концептуальное основание всех феноменов языковой системы [Беляевская, 2011, с. 68].

### Границы субкатегории качественных прилагательных

«Ментальные характеристики человека» и структура ее концептуального основания

Прилагательные субкатегории «Ментальные характеристики человека» именуют признак, не поддающийся никакой перцептивной оценке, а проявляющийся косвенно в поведении, речи, творениях и пр., т.е. в результатах деятельности человека. И когда говорящий называет кого-либо умным, знающим или глупым, несведущим, то его суждение всегда относится к проявлению знаний и верно в конкретной коммуникативной ситуации и по отношению к конкретным лицам. То, что является достижением для ребенка и позволяет назвать его умным, применительно к взрослому не получит такой оценки.

Интеллектуальные способности каждого индивида уникальны и поэтому оцениваются в первую очередь относительно его индивидуальной шкалы и уже затем – относительно других индивидов. Кроме того, оцениваемые знания касаются определенных, контекстуально очерченных областей. Например, могут оцениваться природные способности человека, практический опыт, жизненный опыт, поступок и т.д. Общеизвестно, что человек может обладать незаурядными знаниями в определенной области или быть отличным профессионалом – таксистом, офисным служащим и т.д., и при этом быть не столь сведущим в других сферах деятельности и знания. Говоря, что «некто обладает знанием», мы руководствуемся определенным критерием, понимая под знанием «эффективное действие в той области, в которой ожидается ответ. ...Мы признаем наличие знания всякий раз, когда наблюдаем эффективное или адекватное поведение в некотором заданном контексте, т.е. в сфере или области, определяемой (явно или неявно) самой постановкой вопроса» [Матурана, 2001, р. 153]. Именно поэтому характеристики умный / глупый не являются исчерпывающими и бесспорными для описания интеллектуальной деятельности каждого индивида. С одной стороны, они фиксируют субъективную оценку, а с другой – узкую оценку проявления интеллектуальных способностей человека.

Кроме того, номинативное пространство прилагательных категории ментальных характеристик человека на периферии пересекается с другими категориями адъективных имен, в частности, с номинативным пространством категории моральных качеств. Так, прилагательные с лексическим значением «хитроумный» (*cunning, astute, guileful, wily* и др.), с одной стороны, указывают на наличие определенной черты характера и определенного поведения человека, и таким образом входят в категорию прилагательных, обозначающих моральные качества, с другой стороны, хитрость требует неких умственных построений, умозаключений и предусмотрительности, что позволяет отнести прилагательные к категории ментальных характеристик. Примечательно, что данное качество получает полярные оценки в указанных категориях: положительную при обозначении интеллектуальных способностей и отрицательную, если оно соотносится со сферой моральных принципов. Эта двойная отнесенность соответствующих прилагательных отражается в их дефинициях, например: *artful – deceitfully clever; wily – skilled at gaining an advantage, esp. deceitfully* [OED]. В приведенных дефинициях слово *deceitfully* сигнализирует о том, что хитрость рассматривается в рамках моральных качеств как негативное поведение, в то же время слова *clever* и *skilled* фиксируют наличие интеллектуальных способностей и опытного знания. Хитрость свидетельствует о том, что человек обладает определенным складом ума, эффективным в ограниченной сфере применения, часто связанной с обманом или введением людей в заблуждение. Ср.: рус. хитроумный.

Как показал анализ прилагательных, обозначающих ментальные характеристики человека (примарных, производных и сложных; объем корпуса – более 400 единиц), архетипические оппозиции являются базой для формирования семантики как прилагательных, датируемых древнеанглийским периодом, так и появившихся в XX веке, что вполне естественно, поскольку «фантазии, имеющие архетипическую структуру, возникают





самопроизвольно и в любое время и в любом месте, даже если всякая возможность для их заимствования отсутствует» [Юнг, 2005, р. 12].

Остановимся на оппозициях СВЕТ – ТЬМА и ДВИЖЕНИЕ – ПОКОЙ. Как подчеркивает Арутюнова, «среди значений, порожденных чувственным восприятием мира, наиболее развиты и тонко дифференцированы понятийные эквиваленты зрительных впечатлений. Зрительное восприятие мира играет большую роль в формировании понятийной и соответственно языковой семантики. Громадный пласт лексики относится к зрительно-воспринимаемым свойствам – статическим и динамическим – объектов действительности» [Арутюнова, 1999, р. 42]. К статическим свойствам принадлежит, в частности, такое состояние окружающей среды, как освещенность / погруженность в темноту; к динамическим – движение объекта, изменение его местоположения в пространстве.

Ассоциация ума, знаний со светом, а глупости, незнания, неопытности – с тьмой является универсальной. Понимание данной зависимости прослеживается в семантике многозначных слов латинского языка, в частности, сущ. *lumen* означает свет, светило, день, зрение, глаз [БЛРС]. В сознании человека сложилась неразрывная причинно-следственная связь между физической способностью видеть и приобретением знаний. В ведическом древнеиндийском трактате говорится: «Глаз – действительное. По этой причине..., если двое идут и спорят: “Я видел”, – “Я слышал”, то нам следует доверять тому, кто говорит “Я видел”» [Брихадараньяка Упанишада, 5.14.4].

Логическая последовательность «видеть > знать» отразилась в словах, восходящих к праинд.-евр. основе \**weid-/wid-* видеть: в семантике др.-англ. претерито-презентного гл. *witan* (более поздн. *wit* знать), буквально означавшего “I have seen, hence, I know” Я видел, следовательно, я знаю [OED]; сущ. *wit* разум, ум (в др.-англ. обычно *gewit*), а также в прил. *wise* др.-англ. мудрый, *witty* 1000 г. умный, способный, искусный (уст.), 1590 г. умный, остроумный. Соответственно, возникает каузация отрицательного результата: «не видеть > не знать» (*unwise* 825 г., *witless* 1000 г., *unwitting* XIV в. неосведомленный).

Обладание/приобретение знаний и способность к рассуждению также могут ассоциироваться с движением, а отсутствие знаний – с покоем или с определенными характеристиками атрибутов движения, например: *sensible* XV в. здравомыслящий, разумный и *senseless* XVI в. чрезвычайно глупый образованы от сущ. *sense*, восходящего к праинд.-евр. основе \**sent-* to go; *stupid* XVI в. тупой, бестолковый восходит к лат. глаголу *stupere* останавливаться, быть неподвижным.

Каждый из входящих в оппозицию концептов структурирован определенным образом, включает индивидуальный набор концептуальных составляющих (или характеристик), причем нужно подчеркнуть, что «содержание концепта, в принципе, до конца неисчислимо» [Болдырев, 2014, р. 51]. Основой семантики конкретного слова становится «лишь часть концептуальных характеристик», «ни один концепт не может быть выражен в речи полностью» [Там же]. Концепты СВЕТ и ТЬМА включают, в частности, такие составляющие, как «видеть / не видеть», «источник света / не источник света». Первая пара концептуальных составляющих лежит в основе семантики вышеупомянутых прил. *wise* *unwise*, *witless*, *unwitting*, а также прил. *suss* 1930-е гг. пронизательный (усечение от сущ. *suspect*) и *sussed* 1980-е гг. хорошо осведомленный (от гл. *suss*, представляющего собой усечение гл. *suspect* [Аyto, 2003, р. 304]) и многих др. Омонимы, мотивировавшие прилагательные *suss* и *sussed*, происходят от лат. гл. *suspicere*, от гл. *specere* смотреть, восходящего к инд.-евр. основе \**spek-* смотреть [Vaap, 2008, р. 579]. В качестве примера репрезентации второй оппозиции концептуальных составляющих можно привести прил. *bright* 1741 г. умный, восходящего к праинд.-евр. \**bhereg-* сиять; сияющий, белый [Рокоту, 1959].

Вербализованные концептуальные составляющие способны задать определенную семантику в силу того, что активизируют («и другие концептуальные характеристики (скрытые, вероятностные, ассоциативные...), которые этим словом непосредственно не передаются» [Болдырев, 2014, р. 51]. Иначе говоря, мы понимаем смыслы, передаваемые концептуальными составляющими, благодаря нашему знанию соответствующего концепта. Например, концепт ДВИЖЕНИЕ имеет концептуальную составляющую «движение в неверном направлении».



Благодаря объективации, мысль трактуется как движущийся объект. Указание на ошибочность направления активизирует наше знание о другой составляющей перемещения в пространстве, непосредственно связанной с направлением, а именно: о цели путешествия и о том, что одним из условий ее достижения является правильно выбранное направление. Приобретение знаний ассоциируется с достижением цели путешествия, а неспособность человека понять что-то, освоить новое знание, принять решение уподобляется бесконечному движению; его мысль словно движется по замкнутому кругу. Данная концептуальная составляющая репрезентирована в семантике прил. *loopy* 1925 г. разг. сумасшедший, глупый от сущ. *loop* петля, предположительно кельтского происхождения [ODEE].

Согласно нашим данным, исторически первыми вербализованными концептуальными составляющими оппозиций СВЕТ – ТЬМА и ДВИЖЕНИЕ – ПОКОЙ выступают составляющие «видеть» и «низкая скорость перемещения» соответственно.

Семантика адъективов может определяться как одной концептуальной оппозицией, так и комбинацией двух и более оппозиций. Безусловной является интеграция концептуальных составляющих «видеть – не видеть» (СВЕТ) и «физическое здоровье – физическое нездоровье» (ЖИЗНЬ). Безусловно связанными также оказываются представления о жизни и о движении, о смерти и о покое. В философии жизнь рассматривается как активное, движущееся начало мира [СФС, 2004, р. 231]. Главным отличием живых объектов от неживых является способность первых к различным формам движения [ФЭС, 1983, р. 186]. Низкая активность, неповоротливость, «заторможенность» реакций объясняются нездоровьем: *imbecile*, *imbecilic* XVI в. умственно отсталый, слабоумный от лат. *imbecillus* немощный, вялый, лишенный энергии. Если днем человек испытывает сонливость, вместо того, чтобы активно трудиться, то такое состояние также воспринимается, как болезненное: *dozy* XVII в. тупой, туго соображающий от гл. *doze* дремать (предположительно сканд. происхождения). Ср.: рус. «ходит / делает что-либо как во сне, как неживой».

Сопоставление репертуара концептуальных оппозиций, лежащих в основе субкатегорий качественных прилагательных английского языка, позволит ранжировать их по универсальности, т.е. выделить ядерные оппозиции, участвующие в формировании всех субкатегорий, периферийные оппозиции, участвующие в формировании нескольких субкатегорий и, наконец, уникальные концептуальные оппозиции, встречающиеся в концептуальном основании только одной субкатегории качественных прилагательных. Это позволит наглядно представить, какие концепты определяют семантику слов данной части речи в английском языке, и установить, как интерпретируются признаки в английском языке. В перспективе возможно провести компаративное исследование с другими языками, чтобы проследить степень участия архетипических концептуальных оппозиций в построении концептуальной основы категории адъективных имен.

### Список литературы

#### References

1. Аверинцев С.С. 1992. Архетипы. В кн.: Мифы народов мира. В 2-х томах. Т.1. М.: Советская энциклопедия: 110.  
Averincev S.S. 1992. Arhetipy. V kn.: Mify narodov mira. V 2-h tomah. T.1. M.: Sovetskaya ehnciklopediya: 110.
2. Арутюнова Н.Д. 1999. Язык и мир человека. М., Языки русской культуры, 896.  
Arutyunova N.D. 1999. YAzyk i mir cheloveka. M., YAzyki russkoj kul'tury, 896.
3. Беляевская Е.Г. 2003. Три парадигмы семантических исследований (чем отличается когнитивный подход к лексической семантике от «традиционного»). В кн.: На стыке парадигм лингвистического знания в начале XXI века: грамматика, семантика, словообразование. Калининград: Изд-во Калининградского ун-та: 60-72.  
Belyaevskaya E.G. 2003. Tri paradigmy semanticheskikh issledovanij (chem otlichaetsya kognitivnyj podhod k leksicheskoy semantike ot «tradicionnogo»). V kn.: Na styke paradigm lingvisticheskogo znaniya v nachale XXI veka: grammatika, semantika, slovoobrazovanie. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningradskogo un-ta: 60-72.



4. Беляевская Е.Г. 2011. Концептуальные структуры с постоянным и переменным фокусом. В кн.: Когнитивные исследования языка. Вып. IX. Взаимодействие когнитивных и языковых структур. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина: 59-69.  
Belyaevskaya E.G. 2011. Konceptual'nye struktury s postoyannym i peremennym fokusom. V kn.: Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. IX. Vzaimodejstvie kognitivnyh i yazykovykh struktur. M.: In-t yazykoznanija RAN; Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina: 59-69.
5. БЛРС. Большой латинско-русский словарь. Электронный словарь. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.html> (28 апреля 2016).  
BLRS. Bol'shoj latinsko-russkij slovar'. EHlektronnyj slovar'. URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/alph.html> (28 aprelya 2016).
6. Болдырев Н.Н. 2012. Категориальная система языка. В кн.: Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке. М.-Тамбов, Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина: 17-120.  
Boldyrev N.N. 2012. Kategorial'naya sistema yazyka. V kn.: Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. X. Kategorizaciya mira v yazyke. M.-Tambov, Izd. dom TGU im. G.R. Derzhavina: 17-120.
7. Болдырев Н.Н. 2014. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов, Изд-во Тамбовского ун-та, 236.  
Boldyrev N.N. 2014. Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lekcij. Izd. 4-e, ispr. i dop. Tambov, Izd-vo Tambovskogo un-ta, 236.
8. Брихадараньяка Упанишада. Электронная книга. URL: <http://scriptures.ru/upanishads/brihadaranyaka.htm#5.14> (28 апреля 2016)  
Brihadaran'yaka Upanishada. EHlektronnaya kniga. URL: <http://scriptures.ru/upanishads/brihadaranyaka.htm#5.14> (28 aprelya 2016)
9. Вежбицкая А. 2011. Семантические универсалии и базисные концепты. Пер. с англ. М., Языки славянских культур, 568. (Wierzbicka A. 1996. Semantics: Primes and Universals. N.Y., Oxford Univ. Press, 512. Wierzbicka A. 2006. English: meaning and culture. N.Y., Oxford Univ. Press, 362. Wierzbicka A. 2001. What did Jesus mean? Explaining the sermon on the mount and the parables in simple and universal human concepts. N.Y., Oxford Univ. Press, 528)
10. Карасик В.И. Стернин И.А. 2005. Антология концептов. В 2-х томах. Волгоград: Парадигма, 352, 356.  
Karasik V.I. Sternin I.A. 2005. Antologiya konceptov. V 2-h tomah. Volgograd: Paradigma, 352, 356.
11. Кацнельсон С.Д. 1972. Типология языка и речевое мышление. Л., Наука, 217.  
Kacnel'son S.D. 1972. Tipologiya yazyka i rechevoe myshlenie. L., Nauka, 217.
12. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. 1997. Краткий словарь когнитивных терминов. М., Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 245.  
Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrac YU.G., Luzina L.G. 1997. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. M., Filol. f-t MGU im. M. V. Lomonosova, 245.
13. Кубрякова Е.С. 2004. Язык и знание. М., Языки славянской культуры, 560.  
Kubryakova E.S. 2004. YAzyk i znanie. M., YAzyki slavyanskoj kul'tury, 560.
14. Матурана Умберто Р., Варела Франсиско Х. 2001. Древо познания (Биологические корни человеческого понимания). Пер. с англ. М., Прогресс-Традиция, 224. (Maturana H.R, Varela F.J. 1992. The tree of human knowledge: The biological roots of human understanding. Boston, Shambhala, 269).
15. СФС. Современный философский словарь. 2004. М., Акад. проект.  
SFS. Sovremennij filosofskij slovar'. 2004. M., Akad. projekt.
16. ФЭС. Философский энциклопедический словарь. 1983. М.: Советская энциклопедия.  
FEHS. Filosofskij ehnciklopedicheskij slovar'. 1983. M.: Sovetskaya ehnciklopediya.
17. Юнг К.Г. 2005. Психологический комментарий к «Тибетской книге мертвых». В кн.: Тибетская книга мертвых. Бардо Тхёдол. Пер. с англ. М., Эксмо: 5-18.  
Yung K.G. 2005. Psihologicheskij kommentarij k «Tibetskoj knige mertvyh». V kn.: Tibetskaya kniga mertvyh. Bardo Thyodol. Per. s angl. M., EHksmo: 5-18.
18. Ayto J. 2003. The Oxford Dictionary of Slang. Oxford: Oxford Univ. Press, 474.
19. Croft W., Cruse D. 2004. Cognitive linguistics. Cambridge, Cambridge University Press, 356.
20. Lakoff, G. 1987. Women, fire and dangerous things. Chicago and London, Chicago University Press. 614.
21. OED. Oxford English Dictionary (2nd ed.). 1989. Oxford, The Clarendon Press.
22. ODEE. The Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: The Clarendon Press, 1966.
23. Pokorny J. 1959. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. On-line dictionary. Available at: <http://www.proto-indo-european.ru/dic-pokorny/iew-p.htm> (accessed 20 January 2016)
24. Taylor J.R. 1995. Linguistic categorization: Prototypes in linguistic theory. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 312.
25. Vaan de, M. 2008. Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages. Leiden-Boston: Brill, 825.